

Русский Мир

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК О ПОПЫТКАХ ВНЕДРЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В НАШУ ЖИЗНЬ

СПАСЁМ СЕМЬЮ — СПАСЁМ НАШ НАРОД

Содержание номера:

- 2** *Людмила Гордеева*
НАСЛЕДИЕ БИБЛЕЙСКОГО ХАМА
- 6** РЕБЕНОК МОЕТ ПОСУДУ? — ЛИШИТЬ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ!
- 8** В МОСКВЕ ПРОШЕЛ I ВСЕРОССИЙСКИЙ РОДИТЕЛЬСКИЙ ФОРУМ
- 10** ПРАВДА О «СПАСЕНИИ РЕБЕНКА» —
ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ ГЛАЗАМИ СМИ И В РЕАЛЬНОСТИ
- 11** ОДЕССКИЕ МЕДИКИ ПРИТОРГОВЫВАЛИ НОВОРОЖДЕННЫМИ
- 11** *Альберт Сперанский*
НЕ РАЗОРЯЙТЕ СЕМЕЙНЫЕ ГНЕЗДА
- 14** *Анатолий Артюх*
ЮВЕНАЛЬНЫЙ ФАШИЗМ В ДЕЙСТВИИ: ПОГИБ ОТЕЦ РЕБЕНКА
- 18** *А. Зимбовский*
ДЕЛО НАТАЛЬИ ЗАХАРОВОЙ. «ДЕТОЗАЩИТА» ПО ЕВРОСТАНДАРТУ.
- 19** *Людмила Гордеева*
ТАТЬЯНА ДЕНИСОВА: «УМОЛЯЮ, ВЕРНИТЕ НАС В РОССИЮ!»
- 21** СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ГУБЯТ ДЕТЕЙ

Бюллетень распространяется бесплатно, по подписке.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Руководитель проекта — Людмила Гордеева.

Шеф-редактор — Константин Шуров.

Дизайн и верстка — Виктор Чучалов.

Как с нами связаться: электронная почта — russia_com@mail.ru, shurov@russian.kiev.ua

телефон: +38-050-444-8645

НАСЛЕДИЕ БИБЛЕЙСКОГО ХАМА

Людмила ГОРДЕЕВА

Помнишь, читатель, откуда в русский язык пришло слово «хам»? Правильно, это имя библейского персонажа, прославившегося тысячелетия назад своим непопулярным отношением к собственному отцу. С тех пор имя Хама стало нарицательным. Как видим, проблемы отцов и детей, равно как и проблемы воспитания, были всегда. Но человечество более или менее успешно справлялось с ними, пока семья была опорой, основополагающей ячейкой общества. Из таких ячеек, как из сот, и состоит улей — успешное человеческое сообщество, то есть, государство.

Но сегодня хамство для граждан Украины обернулось совершенно неожиданной стороной. Шоком для нас, дурной первоапрельской шуткой. Ведь именно 1 апреля, в День смеха, средства массовой информации Украины сообщили о том, что накануне здесь стартовал четырехлетний проект по созданию системы ювенальной (подростковой) юстиции, презентация которого прошла в канадском посольстве.

Первая победа

И это после того, как здравомыслящие граждане Украины отпраздновали победу в марте 2008 года, когда депутаты Верховной Рады отклонили рассмотрение закона о ювенальной юстиции, поданного под благовидным предлогом «защиты прав ребенка!» В протестное движение тогда включилось большое количество людей самых разных профессий и социального статуса. С открытым обращением к народным депутатам обратился Полномочный Представитель УПЦ МП в Верховной Раде архиепископ Львовский и Галицкий Августин.

«В Верховной Раде, — сказано в документе, — определенными силами лоббируется принятие проекта Закона «Об общегосударственной программе «Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах ребенка» на период до 2016 года», разработанного для выполнения Указа Президента Украины от 11.07.2005 года № 1086 «О первоочередных мероприятиях по защите прав детей» (регистрационный № 2570)...

...есть большие подозрения, — считает пастырь, — относительно того, что реализация такого законопроекта может войти в противоречие с традиционными православными ценностями, сформировавшими семейный уклад украинского народа, и даже институтом семьи как таковым.

В законопроекте... предусматривается создание государственного органа, имеющего огромные полномочия в лишении родительских прав над тем или иным ребенком, социального надзора над семьями, жесткого государственного контроля не только над воспитанием детей в школе, но и над действиями родителей в семье...

Архиепископ Августин напоминает об опыте тех стран, где ведомство т. н. ювенальной юстиции заработало в полную силу, не принеся ни снижения детской преступности, ни понижения уровня социальных пороков (эта система позволяет детям оставаться фактически безнаказанными, отделяясь условными сроками или другими профилактическими мерами).

Напротив, говорит пастырь, во Франции, где такая система работает уже полвека, мы увидели самые небывалые молодежные беспорядки в истории Евросоюза, где разнузданные молодые люди массово поджигали автомобили, здания, калечили прохожих. И это неудивительно. Эти подростки, в большинстве своем воспитывались в социальных приютах, в обстановке безнаказанности и отсутствия родителей.

Канадский след

Ну, а что благополучная Канада, которая стремится передать Украине свой богатый опыт в «защите прав детей», которых якобы угнетают в семьях?

Приведем самый свежий пример, иллюстрирующий, как раньше говорили, их нравы.

12-летняя школьница из вполне благополучной семьи подала в суд на своего отца. Суть в том, что, опасаясь за физическое и нравственное здоровье дочери, он запретил ей проводить много времени в Интернете и посещать некоторые сайты. А поскольку она нарушила этот запрет, то отец счел необходимым не позволить ей поездку на пикник со своим классом. Но ювенально подкованное дитя тут же побежало в городской суд, который отменил наказание отца и разрешил ей отправиться на гульки со своими школьными друзьями. Надо сказать, что папа тоже не сдался. Он предъявил суду еще одно доказательство своей правоты, заявив, что дочка, кроме всего прочего, выложила в Интернет фотографии, где она изображена в «неприемлемой для ее возраста одежде».

Пока продолжается эта семейно-государственная коррида по-канадски, обыватель вправе задать себе и окружающим несколько лежащих на поверхности вопросов. Например, что это за «неприемлемая» одежда и какие сайты папа поставил под запрет? Ведь услужливый Интернет кишмя кишит порнографией и непристойностями, которые вылазят в твоём компьютере даже при невинном запросе о кулинарном рецепте какого-то блюда. А также — кто, в конечном итоге несет ответственность за ребенка, его правильную ори-

ентацию в сегодняшней жизни, его безопасность и его будущее?

Нидерланды

Пожалуй, лучшей иллюстрацией последствий внедрения ювенальной юстиции стали вопиющие события, происходящие сегодня в Нидерландах. Тамозний «цербер» ювенальной юстиции, т. н. Совет по защите детей, отобрал у российской гражданки Татьяны Денисовой ее восьмилетнего сына Максима (тоже гражданин РФ). Его месяц держали в приюте для трудновоспитуемых детей, где содержались 16-18-летние подростки. Ребенку не давали встречаться с матерью, игнорировали его просьбы и ее требования вернуть Максима домой.

Подробности этого дела нам сообщил Григорий Пастернак — глава Координационного совета объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах — организации, которая с первых дней произвола помогает Татьяне Денисовой вернуть сына.

Что же стало поводом для помещения 8-летнего ребенка в приют для трудновоспитуемых подростков? По словам Григория, «спусковым крючком» начавшегося процесса стали слова Максима, сказавшего как-то учительнице, что он не хочет идти домой, потому что его ругают там за плохие оценки. Как позже признался сам мальчик социальным работникам, он сказал так не потому, что боялся идти домой, а потому, что ему очень понравилась учительница, и он захотел с ней побыть подольше.

— Они делают свои «делишки» очень хитро, — говорит Григорий Пастернак. — С подачи школьного учителя матери предлагают провести исследование ее ребенка, т. к. возраст трудный, ребенок не всегда слушается и т. д. А после исследования специалистов, мол, ей и ему скажут, как быть. Для этого ей предлагают оставить ребенка на некоторое время в специальном заведении. Вот и здесь, мать поверила и попала на крючок так же, как и многие другие. Но когда увидела, что никто никакого исследования не проводит, Максиму там плохо и он просится домой, решила забрать ребенка обратно. Тем более, что официально Совет по защите детей (как правильно?) оказывает — ДОБРОВОЛЬНУЮ помощь. Но не тут-то было.

Под различными предлогами (угроза безопасности ребенка, негативное влияние матери на его развитие и т. п.), срок пребывания Максима в данном учреждении продлевался, а матери запретили встречаться с ним, разрешив только десятиминутные телефонные разго-

воры два раза в неделю. Активисты Координационного совета выяснили, что сотрудники службы по делам несовершеннолетних неоднократно умышленно вводили мать в заблуждение относительно их планов. А пока Татьяну Денисову водили за нос, ее дело было передано на рассмотрение в Комиссию по делам несовершеннолетних для лишения ее родительских прав и помещения ребенка (гражданина РФ!) в приемную семью.

Активистам Координационного совета, предавшим дело широкой огласке, удалось на несколько дней (до решения суда) вырвать Максима из приюта и вернуть его матери.

— А потом, — говорит Григорий Пастернак, — в срочном порядке будет проведен суд (обычная практика в «детских» вопросах — побыстрее узаконить беззаконие!)

Что же это за организация, которая вот так, просто, может отобрать у матери ребенка и поместить его в приют?

— Совет по защите детей, — говорит Пастернак, — это «добровольная» общественная организация, которая существует под крылом

Министерства юстиции. Вся «добрая воля» заканчивается, когда ей удастся заполучив ребенка, оторвав его от матери. Потом действия строятся по хорошо отлаженной схеме: комиссия по делам несовершеннолетних — суд — лишение родительских прав.

Почему голландские чиновники с такой прытью вмешиваются в дела семьи и «изымают» оттуда детей?

Как считает правозащитница Ольга Штереншис, защищающая Максима с момента обращения его матери в Координационный совет, это происходит не в последнюю очередь потому, что на каждого изъятого ребенка государство платит пособие 45 тыс. евро, большая часть которого идет на содержание чиновников. А нет детей в приюте — нет для чиновников и работы. Вот такая демократия.

По словам Григория Пастернака, этот случай с Максимом Денисовым — далеко не единичный. Подобное происходит не только с русскоязычными жителями Нидерландов, которых опекает Координационный совет. Другое дело, что это не афишируют, ведь родители, как правило, не хотят огласки. Зато Координационный совет объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах через русско-нидерландский журнал «Валентина регулярно информировал читателей о деятельности «защитников детей». Теперь журнал не издается, поскольку голландская субсидия закончилась, а посольство РФ в Нидерландах в поддержке журнала отказало.

Пикантность ситуации состоит в том, что и Татьяна Денисова и ее сын не являются гражданами Нидерландов. Имеют ли право голландские власти (в данном случае — Совет) допускать подобные действия в отношении граждан России? Ведь существует Венская конвенция, в соответствии с которой органы власти государства пребывания гражданина РФ обязаны сообщать в консульские учреждения России о нестандартных ситуациях (правонарушениях российских граждан или авариях, катастрофах, в которые они попали). И в дальнейшем представитель консульства участвует в разрешении возникшей проблемы.

— Право имеют в особых случаях,— говорит Пастернак,— если ребенку действительно опасно находится дома и, конечно, обязаны поставить в известность посольство и консульство.

Как только к нам в организацию пришла со своей бедой Татьяна, мы ей настоятельно посоветовали обратиться в консульство и посольство РФ. К сожалению, помогать соотечественникам там традиционно не торопятся: то присланные нами документы «не заметили», то 8-е Марта праздновали, то впоследствии передавали в СМИ недостоверную информацию, вредя своими действиями и делу и имиджу России. Не понаслышке зная эту практику, и что «спасение утопающих — дело рук самих утопающих», члены Координационного совета развили бурную деятельность: они звонили уполномоченному по правам ребенка при Президенте РФ, в Госдуму, Общественную палату, подняли журналистов, добились приезда операторов и корреспондентов ведущих телеканалов. Все это позволило вызволить Максима из приюта и вернуть его матери, которая стала ждать решения суда.

Франция

Читатели согласятся, что эта ситуация очень похожа на случай с гражданкой РФ Натальей Захаровой, о которой не раз рассказывали ведущие телеканалы (и другие СМИ) России. После развода с мужем-французом у нее отобрали дочку. Настоящим криком о помощи звучит рассказ о ней, выставленный на портале для соотечественников. Вот он.

Трагедия российско-французской девочки Маши Захаровой, насильно и обманным путем отнятой 12-ть лет тому назад у ее мамы актрисы Натальи Захаровой французской ювенальной юстицией, известна не только в России, но и во многих странах.

Владимир Путин, на посту президента России неоднократно обращался к своему коллеге Жаку Шираку по поводу многочисленных нарушений статей Европейской Конвенции по Правам Человека в деле Маши. Святейший Патриарх Всея Руси Кирилл также обращался к Кардиналу Франции и президенту Николаю Саркози.

Патрик Уари- бывший муж актрисы после развода, чтобы не платить алименты, сдал трехлетнюю Машу в приют, потом в приемную семью, а затем добился у

суда чтобы Маша жила в интернате закрытого типа с малолетними правонарушителями.

Наталья Захарова и ее адвокаты использовали все законные меры, чтобы вернуть дочь матери, но безрезультатно. Социальные службы и судьи, будучи в створе с Уари, доказательства чего были представлены суду и в минюст Франции, 12 лет не сообщают матери никакой информации о жизни, здоровье, школьных успехах дочери, у Натальи Захаровой нет никакой возможности участвовать в ее воспитании.

Посол РФ во Франции А. К. Орлов, имевший два года тому назад возможность увидеть Машу вместе с Уари, отмечал что Маша была похожа на «запуганного зомби».

С августа 2009 года Уари и судья г. Парижа г-жа Возель окончательно заблокировали все взаимоотношения Маши с сотрудниками российского посольства и мамой. В своих последних смс в сентябре 2008 года и в январе 2009 года Маша умоляла маму забрать ее в Москву!

Семь месяцев о Маше нет никаких новостей...

Наталье Захаровой стало известно, что девочка была избита по лицу, шее, рукам, т. к. из нее выбивали письменный отказ от матери, а затем изолировали в неизвестном месте, чтобы посольство России не смогло найти ее.

Жизнь Маши в опасности, у нее нет никого близких во Франции.

Помогите нам найти ее!

По оценкам специалистов, из 2 миллионов социальных сирот во Франции около 1 миллиона отнято незаконно.

— Что касается ювенальной юстиции, с которой я там столкнулась (вот даже дело Маши Захаровой),— говорит известный публицист, политолог и глава Парижского отделения Института демократии и сотрудничества Наталья Нарочницкая,— то они легко (Троцкому не снилось) отнимают детей у родителей, потому что для них главное — это чтобы «правильно воспитывали». Троцкий так и считал, что надо забирать годовалых у родителей и правильно их воспитывать, иначе будет почитание родителей, их мировоззрения, икон.

Россия

В России активное внедрение ювенальной юстиции началось с пьяных ельцинских 90-х годов прошлого столетия. Невзирая на отсутствие закона, уже в 20 областях действуют региональные программы, в той или иной мере внедряющие ювенальную юстицию. Только в Ростовской области создано 15 ювенальных судов.

Общественность России активно сопротивляется этому продавливанию чужого опыта, имеющего негативные последствия для стран, внедривших его. Категорическим противником ювенальной юстиции выступает православная церковь. Ювенальную юстицию характеризуют как ползучий государственный переворот, в результате которого будут нанесены сокрушительные удары не только по семье как ячейке государ-

ства. Специалисты прогнозируют ухудшение демографических показателей, развал образования, расцвет коррупции, разгул преступности, дестабилизацию общества и государства.

Многие общественные организации выступают против этого преступного нововведения, антиювенальное движение набирает силу. В марте в Москве прошел антиювенальный митинг. Но народ понимает, что главные битвы еще впереди. Нужно сейчас не допустить введения ювенальной юстиции, чем потом с утроенной энергией бороться с ее проявлениями.

Очередь за нами

В отношении ювенальной юстиции Запад свой выбор сделал. Это путь к разрушению традиционной семьи, семейных ценностей, устойчивого гражданского общества. Разорвать связи, маргинализировать людей, сравнить их друг с другом — а потом и управлять легко, распихивая детей по приютам, а в случае необходимости разгонять несогласных водометами и дубинками.

Теперь очередь за нами, то есть за Россией, Украиной и другими республиками постсоветского пространства.

— Конечно, — говорит Григорий Пастернак, — необходимо предпринять все возможное, чтобы не допустить этого. Кстати Наталья Захарова предложила провести круглый стол по ювенальной юстиции в Голландии. Я поддержал эту идею. Пользуясь случаем, предлагаю принять участие в круглом столе и представителям Украины.

Отрадно, что здравый смысл не потеряли и те, кто после развала Союза оказался в либеральных объятиях Запада. Так, например, сейм Литвы недавно «завернул» законопроект о запрете на физические наказания детей, который является не чем иным, как частью ювенальной юстиции.

«Нам прогнившая Европа, откуда идет всякая дрянь, не указ», — заявил радикальный нардеп Пятрас Гражулис, и добавил, что благодарен родителям за то, что они воспитывали его в строгости. «Законодательный запрет означал бы вотум недоверия семье, — поддержал его консерватор Паулюс Саударгас. — Правовыми методами в воспитание стоит вмешиваться разве что тогда, когда семья с этим не справляется».

Кстати, этот проваленный законопроект должен был реализовать рекомендацию комитета ООН по правам ребенка о запрете применения к детям каких бы то ни было мер физического воздействия.

Ювенальные планы и реалии

А теперь вернемся к Украине. Как сообщает сайт Партии Регионов, «для реализации проекта (по внедрению ювенальной юстиции на Украине — Л. Г.) с украинской стороны Министерство юстиции создало межведомственную рабочую группу, в состав которой включены представители Министерства юстиции, Верховного

Суда, Генеральной Прокуратуры, МВД, Министерства молодежи и спорта, Минздрава, Госдепартамента по вопросам исполнения наказаний, Минобразования, Высшей квалификационной комиссии адвокатуры при Кабинете Министров и гражданских организаций. Работа проекта рассчитана на период до 2014 года.

Даже если оставить в стороне соображения геополитической и внутренней безопасности государства, моральные и нравственные нормы, то сразу же возникает вопрос: а сколько это будет стоить и из каких средств оплачиваться?

Нелишне напомнить поборникам ювенальной юстиции о том, что сегодня разговоры о «лучшей защите прав детей» выглядят фарисейством на фоне сложившейся ситуации с массовым нарушением уже данных прав: разрушением сети спортивных школ, летнего отдыха, запрета на получение образования на родном языке. Так, например, сейчас одной из основных забот родителей стало выбивание денег из государства на содержание детей. Ежемесячно государство недоплачивает матерям 496 гривен материальной помощи на воспитание детей до 3-х лет. А тех, 130 гривен, что они получают, хватает разве что на памперсы. Родители малолетних детей обмениваются опытом, привлекают адвокатов, чтобы вернуть недоплаченные деньги хотя бы через суд. Но даже принятие судом решения в пользу матери еще не означает, что субсидии на младенцев будут выплачиваться сполна. Казна пуста. Даже перманентные выборы Украины оплачивает, залезая в долги.

Поэтому, прежде чем строить прекрасные замки под названием «совершенствование защиты прав детей», государству нужно вернуть к себе доверие граждан. А уж потом внедрять прогрессивные технологии. Но я твердо уверена, что в любом случае это будет не ювенальная юстиция.

Этот материал был опубликован автором почти год тому назад. Что же изменилось за это время? А вот что.

У российской гражданки из Нидерландов Татьяны Денисовой отняли не только сына, но и младшую дочь Машу. Причем даже без решения суда! Несчастливая мать, которую поддерживают только активисты Координационного совета объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах, умоляет вернуть ее вместе с детьми в Россию.

Актрисе Наталии Захаровой российский суд вернул отнятые у нее родительские права. Приехав во Францию, она надеялась отстоять свои права на ребенка во французском суде. Но ее арестовали и поместили в тюрьму.

В Москве прошел I Всероссийский родительский Форум «Спасем семью — спасем Россию!», ставший ответом на внедрение в Российской Федерации ювенальной системы западного образца под видом защиты детей.

На Украине ювенальная юстиция пускает свои корни...

РЕБЕНОК МОЕТ ПОСУДУ? — ЛИШИТЬ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ!

Наталья Алябьева — преподаватель кафедры гражданского права и процесса Донецкого юридического института (ДЮИ), Луганского государственного университета внутренних дел им. Э. А. Дидоренко. Закончила Харьковский национальный университет имени Василия Каразина, Национальную юридическую академию Украины имени Ярослава Мудрого и аспирантуру Харьковского национального университета внутренних дел Украины. Работает над диссертационным исследованием, является автором 17 научных трудов. Беседа с Натальей Алябьевой мы предлагаем вниманию наших читателей.

— Наталья Викторовна, в прошлом году на Украине стартовал четырехлетний украинско-канадский проект по внедрению ювенальной юстиции, который вызвал многочисленные протесты родителей и православной общественности. Расскажите, пожалуйста, с точки зрения юриста, что это такое ювенальная юстиция и чем чревато ее введение?

— Ювенальная юстиция — в дословном переводе с латыни означает «юношеское правосудие». Отечественный Минюст характеризует его как «специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних, которая является важным институтом системы защиты прав ребенка». Ее основной принцип — правонарушитель важнее, чем само правонарушение, ведь подростки еще не способны адекватно оценивать собственные поступки и нести за них ответственность, и перевоспитать их еще не поздно. Все это, конечно, очень хорошо, но такой подход отражает только одну сторону «ювеналки» — работа с несовершеннолетними правонарушителями.

Однако эта система имеет еще одну «высокую» цель — контроль за соблюдением прав детей, в частности, в семье. Украинские сторонники внедрения ювенальной юстиции убеждают — это ли не единственная возможность помочь детям, которые подвергаются насилию в семье. Их же оппоненты, исследовав опыт работы органов ювенальной юстиции за рубежом, вместо голословных заявлений приводят шокирующие примеры. Ежегодно из-за того, что родители запрещают детям посещать дискотеки, длительное время находиться за компьютером или же просят помочь по хозяйству, во Франции из семей изымают 40, а в Германии 70 тыс. детей. Поэтому и получается, что в отдельных случаях предоставление приоритета интересам несовершеннолетнего приводит к их противопоставлению интересам государственного института семьи. Только этого факта достаточно, чтобы поставить под сомнение «добрые намерения» ювенальной юстиции.

Практика показывает: в тех странах, где была введена указанная система, она привела к возникновению ряда негативных тенденций, множества злоупотреблений и росту количества социальных недостат-

ков. Например, во Франции «ювеналка» гарантирует фактическую безнаказанность детям до 18 лет. Даже за совершение тяжких преступлений влечет за собой... профилактическую беседу или незначительный штраф. В Германии же Югендамт — федеральная служба по делам защиты детей — не подконтрольна никому и даже уголовная полиция старается обходить ее стороной. Если социальные работники решат, что ребенку в семье угрожает опасность, то ребенка отбирают из семьи без каких-либо решений государственных органов и помещают в избранные чиновниками приюты или приемные семьи. По статистике, количество изъятых в Германии несовершеннолетних детей за прошлый год выросла на 60 %. Как результат — в Германии уже нет семей даже для временного содержания детей.

— Можно ли вернуть ребенка в семью?

— Можно. Гипотетически. Но это крайне проблематично. Руководствуясь лишь собственными доводами, чиновники могут спокойно игнорировать мнение Европейского суда о том, что «изъятый однажды ребенок должен иметь пожизненное право на возвращение в родную семью». На практике 99 % отобранных младенцев вообще не возвращаются в семьи, даже если их родители смогли доказать ошибочность отобрания ребенка. Даже больше — когда, по мнению социального работника, у женщин «отсутствуют знания о материнстве», детей у них отбирают прямо из родильных отделений.

В качестве примера можно привести историю немецкой семьи: за родительский пинок 7-летней дочери из семьи отобрали и поместили в приют всех троих детей. Через 12 дней дети убежали домой, но родителям пришлось... позвонить в полицию — в противном случае — они были бы привлечены к уголовной ответственности за похищение собственных чад! Правоохранители задержали родителей, а всю троицу отвезли в разные детдома. Адвокат несколько дней не мог ничего узнать об их судьбе. Теперь родителям нужно посещать многочисленные собеседования с психологом и социальным работником, обивать пороги различных инстанций и все это — без всякой надежды вновь увидеть своих кровиночек. В случае возвращения детей в

семью первая их встреча может состояться через год, а вся процедура — затянуться на 3 года! Но сначала родителям надо доказать работникам Югендамту свое раскаяние и готовность выполнять любые их распоряжения. А для этого, согласитесь, нужно иметь незаурядное терпение и железные нервы...

— А что же на Украине?

— У нас ростки ювенальной юстиции также успели «улучшить жизнь» нескольких наших соотечественников. Например, в Кировоградской области в дом священника Дмитрия Бугунова ворвались социальные работники, чтобы отобрать его младшего ребенка — двухмесячную дочь. Мол, поступила информация о том, что малыш голодал, так как во время Великого поста его якобы кормили только подслащенной водой. Впрочем, отец Дмитрий категорически отрицает все их доказательства. И добавляет: его ребенок — здоров и ухожен, что могут подтвердить медики. Отец ребенка собирается подавать в суд на органы опеки и попечительства, а этот инцидент связывают с «визитом» в Украину ювенальной юстиции.

— *Насколько я могу судить, на Украине на сегодняшний момент существует достаточная законодательная база защиты и охраны интересов детей. Какие законы регулируют отношения между детьми, родителями и государством?*

— Их очень много. Права детей закреплены во множестве украинских нормативных актов, основными из которых являются Конституция Украины, Семейный кодекс Украины, Кодекс законов о труде Украины, Закон Украины «Об охране детства», Закон Украины «Об образовании», Закон Украины «О гражданстве Украины» и т. п.

Прежде всего, Семейный кодекс Украины закрепляет права и обязанности родителей и детей. Также это Правила опеки и попечительства, без соблюдения которых невозможны, например, отчуждение недвижимости родителей, если у них есть несовершеннолетние дети. Есть еще Кодекс законов о труде, который регулирует процесс трудоустройства малолетних, запрещает, например, их работу на вредном производстве, в ночные часы, подъем тяжестей и т. п.

Есть еще один интересный вопрос: имеют ли родители право лишить работающего подростка его заработка? Если родители обнаружили, что он тратит заработанные деньги нерационально, то, оказываясь, имеют. Например, 14-летняя девочка, зарабатывая деньги продажей косметики, тратила деньги на покупку сигарет и игры в игровых автоматах. Жила она с мамой и маленькой сестренкой. Мама подала заявление в органы опеки и попечительства, чтоб заработную плату дочери получала она сама для рационального распределения затрат в семье. Иск судом был удовлетворен. Можно предположить, изучив практику ювенальной юстиции в странах ЕС, что ювенальной юстицией данный пример мог быть истолкован как посягательство на личную свободу.

Права детей на сегодняшний день полностью защищают существующие на Украине законы. В семейном кодексе Украины, который вступил в действие в 2004 году, есть статья 164. В ней закреплены основания для лишения родительских прав: отказ без уважительной причины забрать ребенка из роддома или из другого заведения здравоохранения; если без уважительной причины в течение шести месяцев относительно ребенка не было родительской заботы; уклонение от исполнения обязанностей относительно воспитания ребенка; жестокое обращение с детьми (физическое насилие над ребенком, побои, причинение физических страданий, боли, также психическое насилие над ребенком, угрозы); злоупотребление алкоголем или наркоманией; злоупотребление родительскими правами (например, препятствие в получении образования, приучать к спиртным напиткам, использование несовершеннолетних для совершения преступления, принуждение к бродяжничеству); умышленное преступление против жизни, здоровья своих детей.

Как видно, все, что касается защиты прав детей, урегулировано в семейном законодательстве Украины.

Второе: если несовершеннолетний ребенок зарегистрирован на жилплощади с родителями, то при продаже жилья без решения органов опеки и попечительства родители не могут совершить какую-либо сделку отчуждения недвижимости (продажу, дарение, пожизненное содержание), т. е. ребенок не останется на улице. Это касается как благополучных, так и неблагополучных семей.

— *Тем не менее, на Украине упорно продавливается закон о ювенальной юстиции западного образца. В 2008 году он был отклонен Верховной Радой. В чем же сейчас состоит опасность?*

— Часто бывает, что отклоненный однажды законопроект, потом все же принимается. Есть опасность, что украинский парламент снова вернется к рассмотрению законопроекта о ювенальной юстиции по той простой причине, что власть Украины взяла курс на вхождение в Европу, которая живет по определенным правилам, одним из которых является ювенальная юстиция. Следовательно, и нам придется эти правила исполнять.

Но мы знаем, что уровень жизни в странах Европы, США несравненно выше нашего. Поэтому, если во Франции, Германии или других странах ЕС социальные службы отбирают у родителей ребенка, то государство в этом случае обеспечивает ребенка возможностью получить образование и профессию.

Но, зная положение детей в детских домах, в интернатах у нас, можно сомневаться в том, что изъятые из семей дети смогут стать нормальными членами общества, и не попадут в лапы черных трансплантологов или не пойдут в секс-индустрию.

У меня есть шестилетний сын. И я, не только как юрист, но и как мать, вижу массу опасностей, которые подстерегают наших детей.

Я вижу жестокость подростков. Детская преступность более жестокая, чем взрослая. Этому способствует ряд факторов, в т.ч. жестокие компьютерные игры, сцены насилия, которые демонстрирует ТВ. Например, в Голландии произошел вопиющий случай: мама запретила дочери играть в компьютерные игры и спрятала ноутбук. Девочка в порыве гнева ударила маму ножом и убила. Психологам она призналась потом, что много раз в компьютерных играх она убивала людей, которые потом оживали. А вот мама не ожила. Как видим, эти игры детям ничего хорошего не дают. Более того, уже сейчас родители признаются в том, что 14-летнее чадо в ответ на запрет идти на дискотеку, может заявить: «А я на вас заявлю в милицию». Подростки уже это понимают.

Законопроект о ювенальной юстиции предполагает, что на Украине будет создан институт т. н. детских омбудсманов, действующих независимо от детских садов и от школ. Этим людям будет передано право вмешиваться в дела семьи. Не отвез папа ребенка в игровой центр, не купила мама игрушку — обиженный ребенок сможет на них пожаловаться. Ведь в процессе воспитания ребенок чуть ли не каждый день может обижаться за что-то на родителей. Их правоту мы осознаем только с возрастом.

Опять же, детский омбудсман или психолог может так задать вопрос, что ребенок ответит так, как хочется спрашивающему. Ведь логика у ребенка еще не сформировалась. Например, «Тебя наказывают родители?» А мы естественно наказываем, кто как — кто-то поставит в угол, кто-то прочитает «лекцию», или шлепнет.

— Возьмем школьный возраст. Мы приучаем ребенка помыть за собой тарелку, чашку. А, с точки зрения ЮЮ, если омбудсман придет и застанет ребенка за этим процессом, то это будет означать не что иное, как нарушение прав ребенка. Что он не смотрит телевизор или не играет, а моет посуду — его принудили. Вот и поводы для изъятия ребенка из «неблагополучной» семьи.

— *Вместе с курсантами ДЮИ Вы сняли учебный фильм о ЮЮ. О чем он?*

— Мы разбирали ситуацию, когда по решению ювенального суда ребенка изымают из семьи на совершенно конкретном примере. Отец побил сына за то, что на него жаловались учителя, что он систематически обижал одноклассников. Но уже в ходе нашего учебного фильма становится ясно, что для ребенка эта ситуация обернется еще большим злом...

Беседовала Людмила Гордеева

Родители всех стран, объединяйтесь!

В МОСКВЕ ПРОШЕЛ I ВСЕРОССИЙСКИЙ РОДИТЕЛЬСКИЙ ФОРУМ

23 декабря Общественная палата отложила рассмотрение «Форсайт-проекта «Детство-2030». Причиной этого, несомненно, послужил Всероссийский родительский форум «Спасем семью — спасем Россию!», который прошел 22 декабря 2010 года в московском кинотеатре «Пушкинский». Он возвестил о возникновении мощного движения родителей по защите своих детей, которое уже в начале существования перекинулось через границы соседних республик.

В мероприятии приняли участие более 3000 человек — представители нескольких сот различных общественных организаций из разных городов России, а

также Украины и Республики Беларусь. Зал, рассчитанный на 2200 человек, не вмещал всех желающих.

Люди стояли в проходах и сидели на ступеньках, а также находились в фойе. На протяжении всего времени Форума люди продолжали прибывать.

В режиме прямого включения в Форуме принимали участие также представители из 25 городов России.

Форум открыл сопредседатель движения «Народный Собор», председатель Центрального совета «Объединенного общественного ко-

митета в защиту семьи, детства и нравственности», директор правозащитной организации «Центр народ-

ной защиты» Олег Кассин, который коротко рассказал о проделанной Общественным комитетом работе: было остановлено введение в систему образования паспорта школьника, был отклонен Госдумой во втором чтении законопроект о ювенальных судах, были проведены ряд крупных митингов в разных регионах, собравших в своих рядах десятки тысяч людей.

Вела форум сопредседатель «Объединенного общественного комитета в защиту семьи, детства и нравственности», член правления Всероссийского детского фонда Татьяна Шишова. Она рассказала о политических последствиях построения ювенальной системы в России.

Участников Форума поприветствовал от имени Московской Патриархии представитель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского Патриархата Михаил Ефимов, который рассказал о позиции РПЦ по вопросу ювенальной юстиции: Русская Православная Церковь негативно относится к внедрению ювенальных технологий и созданию системы ювенальной юстиции по западному образцу.

Сопредседатель Народного Собора» и «Объединенного общественного комитета в защиту семьи, и нравственности» Владимир Хомяков рассказал о тех опасностях, которые таит в себе выдвинутый Общественной палатой РФ и фондом «Новое поколение» форсайт-проект «Детство-2030», который предполагает коренную смену взглядов и восприятия вопросов детства в российском обществе, а именно: введение профессионального родительства, обязательную сертификацию родителей на право воспитания собственных детей, отмена традиционного образования, чипирование детей для связи центральным компьютером, замену традиционной семьи на гражданский, временный, гостевой, групповой брак и введение однополюх семей.

Директор центра правовых экспертиз Ольга Леткова рассказала о состоявшемся в Санкт-Петербурге социальном форуме, на котором обсуждался подготовленный блок законопроектов в области «защиты прав детей», направленный на внедрение в Российской Федерации ювенальной системы западного образца под видом защиты детей.

На форуме предлагаются изменения в семейное, уголовное, административное и др. отрасли законодательства, устанавливающие жесткий контроль над семьей со стороны государственных органов, вмешатель-

ство в дела семьи, с правом изъятия детей из семьи под видом нарушения их прав.

Председатель Сообщества приемных и многодетных семей «Много деток — хорошо», сопредседатель Общественного комитета в защиту семьи, детства и нравственности Татьяна Боровикова, которая рассказала о том, какую «защиту семьи» предлагает ювенальная система.

Руководитель Межрегионального общественного движения «Семья, любовь Отечество» Людмила Рябиченко рассказала о конкретных мерах противодействия технологиям захвата прав родителей на воспитание собственных детей, внедряемых в рамках форсайт-проекта «Детство-2030» и других ювенальных технологий, а также формах и способах самоорганизации родительского сообщества.

Адвокат НП «Родительский комитет» Лариса Павлова рассказала о законах и законопроектах, подвигающих введение ювенальной юстиции в России.

На Форуме выступил священник о. Александр Орехов из села Хороль Приморского края, который в полной мере ощутил на себе действие ювенальных технологий: его, отца семерых родных и двух приемных детей социальные службы подвергают не только психологическому, но и даже физическому террору.

Председатель Екатеринбургского городского родительского комитета Валерий Неталиев рассказал об опыте борьбы с педофилами в Екатеринбурге и о других акциях, проведенных возглавляемой им организацией.

Представитель Всеукраинского родительского комитета Игорь Друзь рассказал об опыте противодействия внедрению ювенальных технологий на Украине.

На Форуме выступили также: Председатель Всероссийского движения «За жизнь» Сергей Чесноков, руководитель Нижегородского отделения «Народного Собора» Павел Солнцев, эксперт ООД «Всероссийское родительское собрание» Ирина Сазонова, председатель «Союза православных юристов», Почетный адвокат России Ольга Яковлева, представитель «Союза православных граждан» Сергей Елишев и др.

По окончании Форума была утверждена резолюция и принят ряд обращений в органы власти различного уровня.

Было выражено общественное недоверие лоббистам ювенальной системы, входящие в различные общественные и государственные структуры.

Участники Форума единодушно осудили намерение ряда членов Общественной палаты РФ пролоббировать принятие Россией форсайт-проекта «Детство-2020» и представить его в качестве новации на Госсовете Президенту России.

В ходе форума было собрано несколько тысяч подписей в защиту семьи и традиционных ценностей, распространены десятки тысяч листовок и газет, а также даны соответствующие рекомендации по формированию родительских сообществ.

ПРАВДА О «СПАСЕНИИ РЕБЕНКА» — ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ ГЛАЗАМИ СМИ И В РЕАЛЬНОСТИ

9 апреля в селе Никольское, Кировоградского района произошел вопиющий случай, незаконного изъятия ребенка. Этого не произошло бы, если бы в Украине не внедрялась ювенальная юстиция.

Местные органы решили разобраться с неугодным священником с. Никольское о. Дмитрием (священник относится к Русской Православной Старообрядческой Церкви). Вопреки предписаниям сельского педиатра ребенка рожали дома, прививок детям не делали. Помимо этого батюшка выступал против местного самогонарения, сбором подписей добился запрета продажи алкоголя в центральном сельском магазине. Также его усилиями было ограничено время работы ночной дискотеки до 22:00 (до этого она работала всю ночь). **За несколько дней до происшедших событий ему на телефон пришла sms от местного педиатра с угрозой расправы.**

И вот наступил удобный случай расправиться. Дочка Василина родилась дома благополучно, стала четвертым ребенком в семье священника. Родилась чуть больше 3 кг. Перерыв с предыдущими родами у мамы Галины был небольшим и ребенок в течении месяца не компенсировал естественную потерю веса после родов. В настоящее время это не является редкостью среди новорожденных, в течении двух-трех месяцев вес набирается. Родители от лечения не отказывались, наоборот, постоянно консультировались с врачами (разной специализации) для контроля ситуации. Никаких патологий у ребенка не было, сердцебиение, дыхание, давление, температура в норме. Это подтверждают слова самого педиатра.

Все эти сведения получила независимая группа в составе юриста, адвоката и журналистов, приехавшая на место событий на следующий день после инцидента.

Почти через неделю, 15 апреля на канале «1+1» на всю Украину в новостях про этот случай был показан сюжет: «Спасем ребенка». В сюжете родители были представлены религиозными фанатиками, которые морили ребенка голодом. В сюжете было сказано что мать и ребенка заставляли поститься и **«больше месяца поили водой»**. Это абсолютно безосновательная ложь. Подумайте сами: может ли взрослый человек выжить месяц на одной воде, что уж говорить о грудном ребенке? Единственным «свидетелем» этого домысла в сюжете выступила местная старушка, которая сказала что по сельским слухам «водою поили, бо вони постували», тем самым продемонстрировав свое незнание элементарных правил православной жизни. Напомним, что по правилам Церкви от поста полностью освобождаются дети до 7-летнего возраста, кормящие матери, беременные, а также болеющие. Кстати, даже по кадрам сюжета остальные ребятишки возрастом 3, 7 и 9 лет почему-то заморенными голоданием на воде не выглядят — впол-

не жизнерадостные, упитанные и подвижные бутузы. **Неужели семья, воспитавшая троих здоровых детей не знает как позаботиться о четвертом?**

Также было сказано, что родители отказались ехать в больницу из религиозных соображений. Совершенно непонятно откуда эти сведения. Социальная работница утверждала что ребенок был на грани смерти, не шевелился и был «непонятного цвета». Почему оценкой здоровья занимается не медик, а соц. работник, которой нужно оправдать свои действия?

А действия были следующие. Когда медик с районной больницы, вместе с соц. работником и тремя милиционерами приехали забирать ребенка, они не предъявив документы потребовали отдать им новорожденную дочку. **Представьте, в ваш дом врывается толпа неизвестных** (только один из них был в милицейской форме) и без предъявления документов, насильно забирают ребенка. При этом на глазах остальных детей избивают отца, который пытается защитить свою семью. И напоследок снаружи запирают хозяина в собственном доме.

Ребенка с матерью привезли в реанимационное отделение. Дежурный врач в реанимационном отделении сказала, что ребенок здоров и непонятно зачем его привезли (слова были сказаны при свидетелях, но теперь этот врач вряд ли повторит сказанное). Естественно это нигде не зафиксировали. Зато зафиксировали слова педиатра, что никаких отклонений кроме потери веса у ребенка не было.

Многие спросят. А при чем тут ювенальная юстиция? Ответ следующий:

1. Именно ювенальная система поощряет и обязывает доносительство педиатров (врачей, учителей, воспитателей, психологов и даже соседей).

2. Идет отработка схемы: донос — надуманные обвинения — изъятие ребенка по распоряжению чиновников — лишение родительских прав скоротечным судом.

3. Размещаются заказные материалы в СМИ, искусственно нагнетающие ажиотаж вокруг подобных случаев «родительского произвола». Это делается для того, чтобы общественность положительно воспринимала репрессивные действия властей. В самом простом случае официальные лица озвучивают информацию в нужном для себя ракурсе. Или говорят откровенную неправду, как в рассмотренном выше сюжете.

Через 4 дня, с помощью составленных юристами заявлений, родителям удалось вернуть ребенка домой. Опасаясь повторного отнятия ребенка отец Дмитрий был вынужден поместить супругу с грудным ребенком в безопасном месте под присмотром доброжелательно настроенных врачей. Состояние ребенка хорошее, он стабильно набирает вес. Но, как видно из сюжета, представителей соц. служб и чиновников это не интересует — у

них задача отнять ребенка, и лишить родителей родительских прав.

Сейчас этим делом занимаются адвокаты, которые выявили со стороны властей ряд нарушений действующего законодательства. Поэтому есть реальные шансы защитить семью от этого произвола. Но стоит задаться вопросом. Что делать в подобных случаях, если власти не совершат подобных проколов? И что будет, если с введением ювенальной юстиции те действия, которые сейчас являются противозаконными, окажутся в рам-

ках закона? Похоже **при новом ювенальном законодательстве конвейер по лишению родительских прав заработает без сбоев и на полную мощность, и тогда будет поздно что-либо делать.**

Р. С. Благодаря вмешательству общественности, дело Бугуновых закончилось. Мать с ребенком наконец-то дома. Дело закрыто. Но семья Бугуновых — не единственная жертва украинской ЮЮ, элементы которой внедряются в той или иной форме, невзирая на отсутствие закона.

ОДЕССКИЕ МЕДИКИ ПРИТОРГОВЫВАЛИ НОВОРОЖДЕННЫМИ

Приморский райсуд Одессы выдал ордер на арест должностных лиц одной из районных государственных администрации области, Одесской областной клинической больницы и районной больницы в Одесской области по подозрению в торговле новорожденными. Об этом сообщает отдел по связям с общественностью ГУ МВД в Одесской обл.

В результате реализации полученной оперативной информации сотрудники одесского облуправления по борьбе с оргпреступностью обнаружили и ликвидировали организованную преступную группу, в состав которой входили должностные лица одной из районных государственных администраций, Одесской областной клинической больницы.

По предварительным данным, в течение 2008-2010 гг. подозреваемые незаконно лишали родительских прав малоимущих матерей. В дальнейшем арестованные требовали и получали средства в особо крупных размерах в виде взятки от третьих лиц за передачу им данных детей. Сумма взятки составляла \$3-10 тысяч за одного младенца. Передача детей осуществлялась путем составления фиктивных документов и справок о состоянии здоровья ребенка, актов о смерти и передаче малышек в приюты.

В настоящее время уже установлено, что в больницах исчезли и переданы третьим лицам 4 младенцев, судьба еще 17 детей устанавливается. Вместе с тем правоохранители не сообщают, сколько человек арестовано и по какой статье возбуждено уголовное дело.

НЕ РАЗОРЯЙТЕ СЕМЕЙНЫЕ ГНЕЗДА

Альберт СПЕРАНСКИЙ

председатель Совета общероссийской общественной организации
«Рабочие инициативы»

Госдума решила внести поправки в Семейный кодекс. Будет вводиться обязательный уровень материального благополучия, наличие определенного количества квадратных метров жилой площади на человека. Если благополучие семьи не соответствует данному стандарту, будут отбирать ребеночка, отправлять его в детские дома, особенно это коснется малообеспеченных слоев населения, которое в основном и живет в нашей стране, только в общагах до сих пор обитает сотни тысяч человек. Будут, очевидно, запрещать плодиться этим неудачникам, может быть, даже станут оскоплять их, таким образом оздоравливать нацию, избавлять от нищеты.

Как убеждают наши рафинированные политики, бедность осложняет воспитание, ограничивает роди

Госдума решила внести поправки в Семейный кодекс. Будет вводиться обязательный уровень материального благополучия, наличие определенного количества квадратных метров жилой площади на человека. Если благополучие семьи не соответствует данному стандарту, будут отбирать ребеночка, отправлять его в детские дома, особенно это коснется малообеспеченных слоев населения, которое в основном и живет в нашей стране, только в общагах до сих пор обитает сотни тысяч человек. Будут, очевидно, запрещать плодиться этим неудачникам, может быть, даже станут оско-

плять их, таким образом оздоравливать нацию, избавляться от нищеты.

Как убеждают наши рафинированные политики, бедность осложняет воспитание, ограничивает родительские возможности по созданию насыщенной развивающей среды вокруг ребенка. Так сделайте людей состоятельными, благополучными, нет, будут спасать детей от малообеспеченных родителей, забирать их в детские дома. Наши новаторы, как бы живут на небесах, очевидно, не знают, как калечат детскую психику подобные дома, какая трагическая судьба у их выпускников. Все свои молодые годы они борются за жильё с чиновниками, которое полагается им по закону, живут как бомжи в ночлежках, поэтому не могут устроить свою жизнь. Продолжительность жизни у них от этой неустроенности короче, чем у остальных, многие даже не доживают до сорока лет. Теперь хотят увеличить количество этих несчастных, растить, воспитать детей в казенном доме, наподобие овощей на грядках. У нас не реформы, а сплошные эксперименты, особенно губительны эти испытания для подрастающего поколения, оно для власти, как подопытные кролики, их уже коснулись невразумительные перемены в образовании и так далее.

Вороны привыкли разорять гнезда других птиц, а чем лучше наши чиновники, которые начали разрушать семьи, в том числе изнутри. Ребенок получает право доносить на своих родителей в суд и жаловаться на них по телефону. Детей будут убеждать, что родители обязаны до 18 лет содержать своих детей, кормить, поить, они же своим родителям ничем не обязаны. Если у приятеля крутой мобильник, а тебе не могут купить такой, то нужно жаловаться на своих предков. Не обеспечивают, ущемляют. Все это будет называться ювенальной юстицией.

В какую голову, смогла попасть такая ювенальная дурость, такие фантазии. Как говорят эксперты, ювенальная юстиция пока неприемлема для России, у нас другой уклад жизни. Посмотреть бы на работу этих ювенальщиков на Кавказе, как они смогут там увести детей от родителей? Если доверить такой деликатный вопрос нашим коррумпированным чиновникам, то они будут изымать детей из семей, как живой товар, продавать их, в том числе и на Запад. Новый вид бизнеса, широкое поле для произвола, расправятся, будут с теми, кто неугоден, начнут отбирать детей по политическому признаку. Журналистку Галину Дмитриеву за то, что она написала правдивую статью о положении на АвтоВАЗе, попытались лишить детей. Можно только добавить, что геноцид российского народа вышел на завершающий виток.

Как, например, совместить ювенальную юстицию и судьбу обыкновенной российской женщины, Нины Галкиной. Таких, как она, тысячи в нашей обездоленной России. Живет Галкина в Хабаровске, шанс стать матерью выпал ей только в 46 лет. Ни мужа, ни доброй родни, крохотная комнатка в общежитие и зарплата

дворника. Думала, что справится, государство, которое день и ночь говорит о демографии, не оставит её в беде.

Помогло, выделило пособие по уходу за ребенком в размере 2 тысячи рублей в месяц. Как одинокая мать умудрялась на эти деньги кормить малыша, питаться сама и ещё платить за комнату по 1200 рублей в месяц, остается загадкой? Когда сыну Филиппу исполнилось полтора года, выплаты пособия прекратились, наступила настоящая нищета. Маленькая семья оказалась на грани смерти. Какое-то время помогли соседи: кто хлеба даст, кто крупы отсыплет.

Пошла Нина с протянутой рукой по инстанциям, сначала в опеку. Надеялась, что там окажут ей какую-то помощь. Прямо у порога её завернули, сказали, что она пришла не по адресу, отправили в соцзащиту. Оттуда опять турнули в опеку. Долго женщина ходила по кругу, пока не вмешалась детский врач. У Филиппа от недоедания обнаружился целый букет заболеваний. Галкину пригласили на беседу в органы опеки и предложили отправить временно мальчика в дом ребенка. Закон разрешает помещать «домашних» детей в социальные учреждения.

Как говорит сотрудник этого дома, Елена Корсакова, когда мальчика забирали, то он был худенький, вялый. Дома была только бутылочка разбавленного молока. Да и сама мама, от недоедания похожа на тень, в чем только душа держится. Нина начала искать работу, перспектив у неё было мало, женщине 50 лет, со средним образованием, да ещё с маленьким ребеночком на руках. Место уборщицы или дворника на мизерную зарплату, предел мечтаний для таких соискательниц. Нина тяжелой работы не боится, а на зарплату в 5 тысяч рублей была уверена, что сможет прокормить ребенка.

Нина сменила несколько мест. Была разнорабочей в магазине, мыла полы в учреждение. Встала на учет в центре занятости. Получила место дворника в конторе недалеко от дома. Параллельно хлопотала о детском садике. Нашлось место в одном из них, она здесь работала до беременности. Её знали с положительной стороны. Получила путевку, обратилась в опеку с заявлением, чтобы забрать ребенка. Ей отказали.

Специальная комиссия обследовала жилище Галкиной и сделала неутешительные выводы. Постельное бельё ветхое, мебель старая, ремонт давно не производился. Откуда взять средств для обновления при зарплате в 5 тысяч рублей в месяц? Самое страшное, что она официально, как бы, не была трудоустроена. Где взять Нине этот злосчастный документ, если на других условиях её не трудоустроивали? Возвращать ребенка Нине отказались.

Мальчику исполнилось уже три года, из дома ребенка его нужно было возвращать в семью, либо переводить в детский дом. Администрация не нашла ничего лучшего, как выйти с исковым заявлением в суд о лишении Галкиной родительских прав. Повод приводится все тот же — отсутствие официального трудоустройства.

Хочется сказать особое слово о наших соцработниках, об опеке. У них нет чувства гражданственности, сочувствия к людям, они приходят в квартиру к подопечным, перебирают белье, прицениваются к мебели. Выносят свой приговор, о неспособности человека нести родительские обязанности. Вернее эти служивые творят беспредел, рвут живые души. Здесь есть юристы, разве они не могли подать заявление в соответствующие департаменты, в трудовую инспекцию, даже в суд. Заявить от лица государства, что в такой-то конторе людей оформляют на работу без подписания трудового договора.

Да, Галкина в одиночку не может перевернуть эту машину, которая работает на коррупционной смазке. Ведь её ни то, что официально не трудоустроили, ей, очевидно, не доплачивали за работу, не отчисляли налоги в социальные фонды. Беззащитные, затырканные люди. Вместо того, чтобы помочь им, у них отбирают детей. Только за 9 месяцев прошлого года в Хабаровске были лишены родительских прав 164 родителя, 174 ребенка переехали жить в социальные учреждения.

Интересные нестыковки получились в нашем законодательстве. Если Нину Галкину лишат родительских прав, Филиппа отправят в детский дом, а там его могут взять в приемную семью совершенно чужие люди. Им на содержание ребенка будут доплачивать хорошие деньги. Например, в Тверской области размер пособия приемным семьям на ребенка составляет 7916 рублей, плюс одновременно 10 тысяч рублей. Родной матери не помогают, дают деньги чужим теткам и дядькам. Государство стало активно пропагандировать эту идею. Берите сирот из детского дома, государство вам поможет. В одном из регионов призыв был, ещё откровенней: «Потерял работу — возьми ребенка». В детские дома потянулись семьи со средним и низким достатком. Не все шли туда, сгорая от отцовских и материнских чувств.

За период с 2007 по 2010 годы в приемные семьи было устроено около 90 тысяч сирот. 30 тысяч из них возвращены в детские дома обратно. Хочешь — бери, надоел — возвращай, и ничего за это тебе не будет. Тем более оформление очень простое. Процесс идет, калечат детскую психику.

А сами органы опеки превратились в коллекторы по выбивке долгов для других организаций. Московская семья Кузнецовых задолжала по коммунальным услугам, из ЖЭКа позвонили в опеку, оттуда сразу в семью Кузнецовых нагрянула делегация, составили акт о том, что в квартире не сделан ремонт. На основании этого акта забрали 4 детей, одного, как безнадзор-

ного взяли с поличными, прямо на уроках в своем классе. После того, как история Кузнецовых вызвала большой общественный резонанс. Детей вернули, но пригрозили: «Не заплатите, заберем обратно».

Также за неуплату коммунальных услуг пытались отобрать 8 детей у семьи Афанасьевых в Барнауле. Им отключали тепло, воду свет, канализацию, охлаждали многодетную семью в 20 градусный мороз. Каждый год по решению суда отправляется в детские дом около 60 тысяч детей.

Если отбросить телевизионные призывы и лозунги, всякую другую трескотню, можно на примере семьи Вики Спициной из Архангельска, оценить непоказную горячую любовь к детям наших властей. В нынешние беспокойные дни эта молодая женщина умудрилась родить семерых, беременна восьмым, Вику многие осуждают, а она любит детей, это её жизнь. Она не стремилась к карьере менеджера в захудалой конторе, она стала топ-менеджером по семейным делам, настоящей матерью. Сама она из многодетной семьи, усвоила уроки семейной коммуны, дети помогают друг другу, играют весело.

Иные скажут, что она рождает из-за желания получить большой материнский капитал. Как многодетная мать, она получает всего 260 рублей в месяц, плюс 2788 рублей выделили из материнского капитала на пятого ребенка, Софье, младшей, платят 4 тысячи, но только один год. Материнский капитал у нее есть, но она не может им распорядиться.

В квартире Спициных бедно, но чисто. Шторы, цветы в горшочках. Голые стены без обоев, тусклый свет. Свисающая с потолка проводка, вот, вот замкнет. Самая большая комната детская, двухъярусные кровати, несколько шкафчиков, стол, кровать для самой младшей, нехитрая полочка, вот и вся мебель. Рядом с кухней ещё маленькая комната, там вновь детская кровать, для двухгодовалого Севы. Диван для Вики и её старшей дочки. Третья комната закрыта, там живет отец, когда появляется дома. На кухне старшая Саша делает уроки. Напротив дырка в стене, цемента нет, чтобы заделать. Дети в садик не ходят, нет статуса малоимущей семьи, а так нужно платить по 1800 рублей за человека.

У каждого ребенка в этой семье свой характер, свои обязанности. Софья самая маленькая, за ней присматривает Саша. Все дети ухоженные, веселые, ласковые, иногда драчливые. У Вики одна мечта, чтобы у детей было комфортное жилье, хорошая одежда. Государство провозгласила материнство национальной идеей. Превратить бы эту идею в конкретные дела, помочь этой же Вике, с ремонтом квартиры, оформлением документов для статуса малоимущей семьи. У молодой мамы нет времени куда-то ходить, стоять в очередях, она ложится спать примерно в три часа ночи, когда переделает все дела. Это уникальная семья, которую согревает не богатство, а материнская любовь. В Архангельске, наверняка, подобных семей нет, а саму

Викторию Спицину можно назвать национальной героиней.

Мне удалось побывать по профсоюзной линии в США, там организовали для нас встречу с рабочими. Одна женщина стала рассказывать о себе. Разведена, трое детей, работает на конвейере. Я её спросил, с кем она оставляет детей, когда уходит на работу. Работница посмотрела на меня, словно я с луны свалился: «Как с кем, государство мне нянечку выделило».

У нас проблемы в семьях подобных Викиной государство стало решать по-другому — забирают детей в детдом, так требует ювенальная юстиция. В лучшем случае они попадут в приемные семьи. Звучит странно, но чтобы о Викиных детях вспомнили, они сначала должны стать сиротами. А потом попасть в приемную семью. И с финансовой поддержкой будет все в порядке. Получала бы новая мать тысяч семьдесят на детей, да ещё зарплату по уходу за ними. И все бы её уважали, благородное дело — воспитание чужих детей. Но когда детей тянет, надрываясь, родная мать, ни денег тебе, ни уважение. Потом говорим, что для ребенка главное мама, песни об этом сочиняем.

Так уж получилось, что с мужем Вика порвала, но дети в этом не виноваты. Она их любит, за них борется, стала оберегать даже от отца, который на них руку стал поднимать. Работает он художником-гравером, но семье материально не помогает. Чтобы не пускать мужа в дом, Вика на последние деньги поставила железную дверь, но он регулярно эту дверь вышибает. Вика здесь никто, квартира принадлежит ему, он здесь хозяин. На

материнский капитал она хотела бы купить хоть какой-то угол, чтобы уехать отсюда, но боится, что её обманут, не знает, как все это делать. Бывший муж твердит, что материнский капитал принадлежит ему.

Над Викой взяла шефство редакция «Правды Севера», написала о ней несколько статей. Люди узнали про Вику, привозят теперь этой семье подарки, приходят в гости. Вся прихожая заставлена коробками. Хотелось бы, чтобы кто-нибудь навестил эту семью из представи-

телей власти, органов опеки, соцзащиты, не стыдно побывать в этой убогой квартире и депутатам. К сожалению, таких гостей здесь никто не видел. Чиновники на просьбы о помощи, реагируют раздраженно. Отгораживаясь мизерными пособиями и дежурными отписками. Никто не спешит поинтересоваться, как живет эта семья. Если ли у детей теплая одежда, обувь?

Бывшего мужа злит популярность Вики, недавно он при детях стал дуть её ремнем. Его забрали в милицию, но через три часа отпустили. И так уже несколько раз. Не будем говорить о материальной помощи для этой семьи, от нашей власти пряников не дожدهмся. Разговор о другом, на виду у всех происходит насилие, избивание беременной женщины, которая одна тянет тяжелый воз. Рядом чиновники, депутаты, органы правопорядка, и как в диком лесу - никто не слышит, никто не видит, никто не бросается на помощь. Ау, власть, где ты?

Р. S. Нынешний Новый год в семье Виктории Спициной, наверное, встречали, уже не семь, а восемь детей. Пускай этой необычной семье сопутствуют счастье и удачи, и помощь от неравнодушных людей.

ЮВЕНАЛЬНЫЙ ФАШИЗМ В ДЕЙСТВИИ: ПОГИБ ОТЕЦ РЕБЕНКА

Анатолий АРТЮХ
Русская народная линия

Ювенальный фашизм в действии: в результате вмешательства органов опеки в жизнь семьи умер отец ребенка...

Ювенальная юстиция представляет собой одно из главных орудий фашистизации общества и уничтожения семьи как основного института общественной жизни. Кроме того, ювенальная юстиция — это оружие в руках атеистов, используемое ими для новых гонений на христианство.

Йохан Бекман (Johan Beckman), доктор общественно-политических наук, председатель Антифашистского комитета Финляндии:

Сегодня вокруг понятия «ювенальная юстиция» кипят настоящие страсти. Общественное мнение разделилось. Появились лоббисты этой юстиции, прозванные ювенальщиками, появились яркие противники этой системы. Тема робко выплыла на телеэкраны и в другие СМИ. Народ бурно обсуждает — нужна ли нам такая система защиты детей, где родители автоматически и законодательно становятся врагами своим детям, а детям, в свою очередь, даются большие права для борьбы с родителями, как с основным источником опасности. Но самое ужасное в этой ситуации то, что пока народ спорит, система ювенальной юстиции

практически безнаказанно и планомерно уничтожает наши семьи. И пока мы не начнём выявлять и блокировать случаи геноцида в лице государственных учреждений и конкретных чиновников в отношении наших граждан, они будут делать своё чёрное дело, прикрываясь благими намерениями. Благодаря движениям «Народный Собор», «Родительский комитет» и другим общественным организациям, постоянно гласности стали случаи репрессий в отношении наших семей. Но до сих пор ни одна семья не защищена от произвола чиновников, выполняющих план по уничтожению нашего народа в рамках ювенальных технологий.

Кто эти люди? Где они трудятся, не покладая рук? Как называются организации имеющие право просто так забрать ребёнка из семьи и посадить в тюрьму родителей? Уничтожить родителей только за то, что они выполняли свой долг по воспитанию своих детей, который, как-то, не вписался в навязанную нам систему западных либеральных форм жизни общества.

Эти люди живут и работают рядом с нами! Город Санкт-Петербург, ГУ Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Воспитательный дом».

Слово директора

Наталья Владимировна Жбанова Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Воспитательный дом» — одно из первых учреждений Санкт-Петербурга, проложивших в новой России путь к созданию современной системы социальной защиты несовершеннолетних.

Учреждение следует в своей деятельности традициям Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, открытого по указу и при попечении Екатерины Великой в 1764 году. В основу был заложен проект просветителя того времени И. И. Бецкого, который ставил задачу «дабы не было праздношатающихся молодых людей». С этой целью малолетних определяли в семьи «благонравного поведения» за определённую плату, а для большинства создавали учреждения разного типа: сиропитательные дома, приюты, госпитали, пансионаты и дома трудолюбия.

Современный Воспитательный дом воспринял идеи просветительства и призрения и адаптировал формы и методы применительно к современности: разработав целостную систему, открыл приюты «Дом Астрид» и «Маленькую маму» для несовершеннолетних матерей с младенцами, «Дом трудолюбия» для «оступившихся» девочек, семейные воспитательные группы реабилитационного характера, группу длительного пребывания «Якорь» для мальчиков-подростков с особыми условиями социализации, приют «Фёдор» для иногородних несовершеннолетних, группы дневного пребывания «SOS» и создал таким образом

единое реабилитационное пространство для самых различных категорий детей и подростков.

Воспитательный дом является все годы опорно-экспериментальной площадкой Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации. За время существования через Воспитательный дом прошло более 8000 детей.

Сегодня СРЦ «Воспитательный дом» — это учреждение с хорошо развитой инфраструктурой, обладающее квалифицированными кадрами и высоким творческим потенциалом.

Что на самом деле творится в этом учреждении, и каким традициям оно следует, я узнал от одной молодой женщины и друга её, теперь уже не полной, семьи. В этой семье произошла трагедия. С разрешения Ольги Михайловны Кизант я, на основании реальных документов, расскажу о том, что случилось в её доме, где мама папа и сын любили друг друга, и кому это помешало.

Всё произошедшее в этой семье не вписывается в рамки здравого смысла. Совсем простая, банальная, история, закончившаяся трагедией. Папа отпустил сына погулять во двор. Сын, катаясь с горки, ушиб спину. Вечером папа наказал сына за непослушание ремнём. На следующий день, когда мальчик пошёл в школу, врач, делавшая медосмотр, обнаружила на спине ребёнка царапины и синяки. Выяснив у мальчика, что его вчера наказал папа, врач сообщила об этом социальному педагогу, которая и вызвала милицию. По заявлению представителя отдела опеки и попечительства против папы было возбуждено уголовное дело по статье «побои».

Все фамилии, упомянутые в описании этих событий, являются настоящими, все совпадения соответствуют обстоятельствам событий, не являются вымышленными и основываются на документах, предоставленных мне Ольгой Михайловной.

Все фамилии, упомянутые в описании этих событий, являются настоящими, все совпадения соответствуют обстоятельствам событий, не являются вымышленными и основываются на документах, предоставленных мне Ольгой Михайловной.

Из обвинительного акта по обвинению Кизант Александра Сергеевича в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 ч. 1 УК РФ

«Доказательствами, подтверждающими, обвинение, являются:

— показания несовершеннолетнего потерпевшего Кизант С. А. который показал, что 04. 05. 2009 г. он находился в школе, около 13 ч. 00 мин. за ним в школу пришёл папа Кизант Александр Сергеевич, что бы его забрать. Когда они пришли домой, покушали и он начал делать домашнее задание.

У него не получалось. Папа его наказал. Как наказал, не помнит. Вечером пришла мама Кизант О. М. И он всё ей рассказал, что случилось. На тот момент они с папой находились в комнате и играли в игры. Мама его успокоила и уложила спать. Утром его отправили в школу, откуда его увезли от папы и от мамы. Всё то

время когда он не видел папу и маму, ему было очень страшно, что он их больше не увидит. Он плакал и просил, что бы его отдали папе и маме. Папу и маму очень любит. Когда его забирали из школы и начали расспрашивать, о случившимся, он незнакомым тётям ничего не рассказал».

Из обращения О. М. Кизант к главе администрации Кировского района г. Санкт-Петербурга Филатову А.В.

«04.05.2009 вечером я увидела синяки на спине моего сына. На мои расспросы о том, что произошло, Серёжа рассказал мне, что папа разрешил ему самостоятельно погулять во дворе. Мы никогда не пускаем ребёнка гулять одного, но т.к. двор у нашего дома огорожен и просматривается из окон нашей квартиры, мой муж разрешил погулять ему полчаса. Серёжа рассказал мне, что катался на спине с горки, а также катался на качелях, с которых он упал и сильно ударился спиной о какой-то предмет, лежавший на земле. Я решила на следующий день, после школы, отвезти ребёнка к врачу, что бы проверить, не ушибся ли он».

«05.05.2009 я примерно с 12 часов 40 минут до 13 часов 15 минут стала звонить на мобильный телефон моего сына, однако, соединения постоянно сбрасывались. Я смогла дозвониться до сына только в 13 часов 20 минут. Трубку снял мой сын, который сказал, что он находится в милиции, и что там с ним будут делать, он не знает. Я попросила сына позвать к телефону сотрудника милиции. Трубку взяла женщина, как она представилась, я не помню, помню только то, что она представилась сотрудником милиции. Она сообщила, что в школе, где учится мой сын, делали прививки и на его спине обнаружили синяки, в связи с чем ребёнка изъяли из школы и привезли в орган опеки и попечительства, расположенный по адресу: ул. Стойкости, д. 9 и что я могу туда приехать. Примерно через пять минут я уже была по указанному адресу. В помещении находились 2 сотрудника милиции, 3 сотрудника органов опеки и попечительства и мой сын, который сильно плакал. Находившиеся в помещении женщины, в присутствии ребёнка стали высказывать мне, что я издеваюсь над ребёнком, что я не могу воспитывать его, что от меня исходит угроза жизни и здоровью моего ребёнка, что мои действия «тянут на статью о лишении меня родительских прав», что ребёнка мне не отдадут, а из этого помещения сразу же отвезут в детский дом, чем довели меня до истерики. Женщины сказали, что они могут предложить 2 варианта развития событий: 1) они сейчас же вызывают машину скорой помощи и наряд сотрудников милиции, отвезут ребёнка в больницу на медицинское обследование, после чего поместят в детский дом, а меня незамедлительно лишат родительских прав, и я никогда не увижу своего ребёнка; 2) я пишу заявление о том, что я даю добровольное согласие на временное помещение моего сына в реабилитационный центр, расположенный по

адресу: ул. Стойкости, д. 32, где я могу общаться с ребёнком каждый день, неограниченное количество времени в период с 9 часов до 21 часа, смогу забирать сына на прогулки, выводить за пределы реабилитационного центра, что ребёнок будет содержаться в таких же условиях, как в пионерском лагере, что по телефону я смогу общаться с сыном в любое время суток. Сотрудники милиции органов опеки и попечительства стали убеждать меня, что они делают мне одолжение, давая возможность воспользоваться вторым вариантом.

Я вынуждена была согласиться на второй вариант и мне продиктовали, что я должна была написать. Я была в шоке и всё происходящее со мной помню смутно, отдельными моментами. Я не помню, что именно я писала, я была доведена до отчаяния, я видела своего рыдающего сына, который просил отпустить его со мной, говорил, что хочет домой, я испытывала сильное чувство страха от того, что могу потерять своего единственного ребёнка. Все тексты, которые были написаны мною в тот день, я писала под диктовку работников органов опеки и попечительства, я не помню, что именно мне говорили о том, писала. Помню только, что эти документы — формальность, необходимая для того, что бы мне вернули сына и что без этих документов я не увижу своего ребёнка никогда. Ради своего единственного ребёнка я была готова на всё. Но после того, как документы были оформлены, моего сына увезли. Я на своей машине поехала за машиной, на которой везли моего сына.

Моего сына привезли в Социально-реабилитационный центр «Воспитательный дом», расположенный по адресу ул. Стойкости д. 32, где я прошла в кабинет заведующей Центра Т. И. Губской, которая стала убеждать меня, что я смогу беспрепятственно общаться с сыном, и что условия содержания в Центре очень хорошие, и мой ребёнок не будет страдать. Ребёнку даже не дали попрощаться со мной. Когда я вышла из кабинета, его в коридоре уже не было, а мне сказали, что в этот день я его больше не увижу».

Из заявления О. М. Кизант директору ГУСРЦ «Воспитательный дом» Жбановой Н. В.

«06.05.2009 около 10 часов утра я вместе с мужем приехала в Социально-реабилитационный центр «Воспитательный дом», где нас развели по разным комнатам — мужа отвели к психологу, а мне предложили пообщаться с врачами. На мою просьбу представить мне возможность пообщаться с ребёнком, заведующая Губская Т. И. и обслуживающий персонал Центра ответили мне категорическим отказом. Мне сказали, что мой сын находится в изоляторе временного содержания, куда помещают всех вновь прибывших детей и что пробудет он там как минимум 15 дней, а может быть и целый месяц. Я потребовала, чтобы мне показали место содержания моего сына, на что заведующая ответила, что изолятор является се-

кретным помещением и туда можно попасть только предварительно созвонившись по телефону с находящимся там работником центра. Мне сказали, что даже если я приду с прокурором, меня туда не впустят, т.к. их Центр — это отдельное государство в государстве и у них свои законы. Галина Игнатьевна Камаева стала говорить, что я — гестаповка, что моему ребёнку дома хуже, чем в гестапо, что мой муж — преступник и его место — за решёткой. В качестве одного из условий возвращения мне ребёнка мне предложили развестись с мужем, либо разъехаться с ним по разным квартирам. При этом меня стали убеждать, что мой муж скоро начнёт бить и меня и что, в конце концов, он убьёт ребёнка. Во время этого разговора психолог Центра, которая непосредственно работала с Серёжей, стала настаивать на том, чтобы мне разрешили встретиться с ребёнком, потому что он находится на грани нервного срыва, в связи с чем ему в Центре давали успокоительные лекарства, и для чего то три раза брали кровь. На что Камаева Г. И. заявила, что родители должны понести наказание и они ребёнка не увидят.

Мне стали рассказывать, что мой ребёнок — психически ненормальный. На мой вопрос: в чём выражается его ненормальность, медработник, с которой я разговаривала, ответила (цитирую дословно): «Ваш мальчик ненормален, он ничего не жрёт, не пьёт и до 5 часов утра болтался из угла в угол одетый с рюкзаком за плечами, собирался домой. Говорил, что он их всех (работников центра) ненавидит и только мамочка может его спасти, что он выпрыгнет из окна и сбежит». На этом основании она порекомендовала показать ребёнка психиатру, т.к. моему сыну наверняка потребуется стационарное лечение.

В течение 5 часов я пыталась добиться того, чтобы мне позволили, если не пообщаться с сыном, то хотя бы посмотреть, в каких условиях он содержится. Показать ребёнка и место его содержания мне категорически отказались. В течение 2 суток, которые ребёнок находился в Центре, он покушал только 1 раз, всё это время он плакал и просился домой.

07.05.2009 в 10 часов утра к нам домой пришли представители органов опеки и попечительства, составили Акт осмотра жилого помещения. Только после того как с нас с мужем взяли обязательство о том, что мой муж будет проживать отдельно от нас, мне выдали разрешение на то, чтобы я забрала ребёнка из реабилитационного центра.

Затем вместе с Александром Александровичем Шевчуком я поехала за своим сыном. Я стала настаивать, чтобы мне выдали ребёнка, но мне отвечали категорическим отказом. Тогда я стала звонить своим знакомым и просить, чтобы они позвонили в прокура-

туру и Администрацию Кировского р-на, сообщили о происходящем беспределе. Сразу же после этого из соседнего помещения вышла заведующая и возмутилась тем, что я так разнервничалась. Я высказала ей своё недовольство, в ответ заведующая и зам. директора Центра заявили, что я — сумасшедшая и что они сейчас вызовут мне машину скорой помощи и поместят в психбольницу. Шевчук А. А. сообщил женщинам, что он поедет к прокурору и пожалуется на них. После этого привели моего сына и, обратившись к нему, Камаева Г. И. сказала: «Твоя мать — преступница и твой папа — преступник». Затем они нажали «тревожную кнопку», заявив, что мы угрожали их жизни и здоровью. На вызов прибыли сотрудники ЧОП, после чего сначала отпустили меня с сыном, а затем Шевчука А. А.

По дороге домой сын рассказал мне, что в течение двух дней его содержали одного в камере, на окне которой была решётка, что его заставляли мыть пол в этой камере и в коридоре, убирать мусор в туалете.

В соседней камере содержалась девочка, которая угрожала избить моего сына. После этого реабилитационного центра мой сын стал нервным, стал всего бояться, он пугается любого незнакомого человека, заговорившего с ним».

Уголовное дело в отношении Александра Сергеевича Кизант прекратили в связи с примирением сторон, то есть, между папой и мамой как представителем «несовершеннолетнего потерпевшего», то есть, сына. Постановление о прекращении дела тоже у меня на руках. Я не стал просить у Ольги Михайловны лишь свидетельство о смерти Александра Сергеевича Кизант, 1975 года рождения, который сразу после этого происшествия тяжело заболел и скончался в январе 2011 года... Он просто не смог смириться с тем, что в наши дни так просто можно официально отобрать ребёнка у любящих, нормальных родителей и завести уголовное дело на папу, только за то, что он выполнял свои обязанности по воспитанию сына...

Такая форма фашизма, ювенального фашизма, гораздо опаснее того, с которым воевала наша страна с 1941 по 1945 годы и победила. Гитлеровская Германия объявила нам войну открыто. А сегодня ювенальный фашизм в нашей стране узаконен и скрывается под масками социальных педагогов, работников опеки, и таких вот сотрудников центров по уничтожению семьи, а значит России.

Я пообещал Ольге Михайловне, что Санкт-Петербургское отделение движения «Народный Собор» возьмёт на контроль ситуацию в её семье после этого происшествия и будет добиваться справедливого наказания всех чиновников, педагогов и врачей, участвовавших в этом убийстве.

26 февраля 2011

ДЕЛО НАТАЛЬИ ЗАХАРОВОЙ. «ДЕТОЗАЩИТА» ПО ЕВРОСТАНДАРТУ.

А. ЗИМБОВСКИЙ

При просмотре материалов дел, связанных с произволом нашими отечественными детозащитниками, иногда создается впечатление, что заполняли протоколы и осуществляли юридические деяния не живые, пусть даже бессовестные и безответственные люди, а ожившие персонажи Кафки и Гашека. Чего стоит, например, обвинение «душили дочь колючей проволокой» (интересно, а сама инспекторша по делам несовершеннолетних госпожа Головченко, обвинившая в этом семью Лапиных, имеет железные лапы, необходимые для осуществления подобного деяния?), изъятия детей по принципу «чисто, но бедно» (дело Пчелинцева), аргументы, типа «в квартире не окончен ремонт, в комнате стоит ведро с клеем для обоев — это угрожает жизни и здоровью детей» (дело Кузнецовых), «нет специализированных детских кроватей / кровати есть, но не специализированные — это угрожает жизни и здоровью детей» (дело Кузнецовых, дело Волковых). Когда знакомишься с материалами по делу Натальи Захаровой, такого впечатления, уже не возникает. Не возникает, потому что, это уже не Гашек и Кафка, это уже Оруэл и Брэдбэри.

Итак, в 1993 году Наталья Захарова вышла замуж за французского стоматолога Патрика Уари и переехала во Францию. Вскоре оказалось, что муженек приятен в общении примерно как бормашина. Последовал развод. Суд оставил ребенка у матери, отец имел право видеться с ним. Но в 1998 году трехлетняя Маша вернулась со свидания с папашей вся покрытая синяками. Мать подала в суд, и судья принял решение, которое ему самому, видимо, показалось соломоновым: «В связи с тем, что отец уличен в насилии над ребенком и обвиняет в этом мать, ребенка надо немедленно поместить вне зоны семейного конфликта». В дальнейшем французские ювеналы обвинили Захарову еще и в том, что она испытывает «патологическую, удушающую любовь к дочери»(!), а также, как описывала Захарова в своем интервью (<http://www.hirevolution.ru/kino-i-tv/679-vo-frantsii-ischezla-doch-aktrisy-natali-zaharovoj.html>), «если на свиданиях я пыталась приласкать Машу, надзиратель меня одергивала и кричала: «Вы подавляете ребенка своей любовью!» А вот другие обвинения: как я посмела купить дочке платье — точную копию своего, почему я передала Маше рисунок, на котором изобразила ее похожей на себя?»

В итоге Маша сменила несколько патронажных семей и в настоящее время находится в интернате за-

крытого типа. Как-никак, удушающая материнская любовь — это страшно. Нужно сделать все, чтобы защитить ребенка от такой беды. Причем если сначала матери еще давали (раз в месяц, не чаще) свидания с дочерью, то затем на Захарову было возбуждено уголовное дело за попытку поджога квартиры мужа. Следует отметить, что, по данным Французской правозащитной организации Stop Violence дело, мягко говоря, могло быть сфабриковано. Прийти к такому выводу не очень трудно, если учесть, что, во-первых, в момент поджога Захарова звонила (и этот факт зафиксирован в материалах дела) по телефону из своей квартиры, и, во-вторых,

как вполне аргументировано пояснила сама Захарова (http://www.newsru.com/world/03oct2001/zaharova_podrobnosti.html), в тот день (день поджога) ее бывший муж встречался с их дочерью Машей. Ни одна мать не стала бы рисковать жизнью своего ребенка, устраивая пожар в доме, где он находится. Тем не менее, в июле 2006 года был вынесен приговор — 3 года тюремного заключения. Несчастной матери пришлось, чтобы не сесть в тюрьму, бежать из Франции. С тех пор она могла общаться с дочерью только по телефону. Причем не чаще, чем раз в месяц, и под контролем «детозащитников».

1 сентября 2008 года Наталье Захаровой пришла СМС от дочери: «Немедленно звони Патрику! (это папу так зовут — А.З.) Я хочу приехать в Россию. Звони немедленно. Немедленно!» После того, как Маша совершила подобное преступление — отправила СМС — «детозащитники» больше не позволяли ей пользоваться телефоном. Ни разу.

Наталья продолжала судиться за право быть вместе с дочерью. 5 октября 2010 года российский суд вынес решение о восстановлении ее родительских прав. В декабре 2010 года Наталья вылетела для участия в очередном судебном разбирательстве по поводу судьбы дочери во Францию, и, как сообщила Наталья Захарова корреспонденту ИТАР-ТАСС в день ареста по телефону, «в министерстве юстиции Франции меня задержали, что в случае приглашения для рассмотрения моего дела, которое исходит от французской стороны, меня не должны арестовывать на территории Франции, куда я прибыла в середине декабря. Однако меня пригласили в суд, где и задержали трое полицейских прямо в здании суда, затем отвезли в отделение полиции, а теперь везут к прокурору, который должен решить - должна ли я отбывать наказание во француз-

ской тюрьме или оставаться на свободе, поскольку я прибыла сюда на основании гарантий со стороны Минюста Франции для участия в слушании моего дела, которое было отложено с 11 на 25 января».

В настоящее время Захарова находится за решеткой в женской тюрьме во Флери-Мерожи. Такое преступление, как «удушающая материнская любовь», должно быть строго наказано. А что до гарантий Минюста, то, как говорил Арамис, «слово честного человека, подобно золоту, когда он собирается сдержать его, и разящей стали, когда он не собирается».

Её арестовали пред залом заседания суда по делу её дочери Марии Захаровой-Уари. Наталья Захарова не видела Машу 4 года и уже 2 года не имеет о ней никаких сведений, что явно свидетельствует о содержании ребёнка в заведении закрытого типа, возможно под стражей.

Наташа приехала в Париж с целью подтвердить во Французском суде свои родительские права, которые 5 октября 2010 года ей вернул Пресненский суд г. Москвы.

Прокурор Кольт (Kolts) в день суда, 25 января 2010 года, обвинила Захарову по сфабрикованному 4 года назад делу о поджоге квартиры её бывшего мужа, гражданина Франции г-на Уари. Есть свидетели, что поджог совершён без участия Натальи Захаровой, т. к. она в этот момент находилась в другом месте.

Более того, поджигатель действовал целесообразно, разведя огонь перед входной дверью. Никто из жильцов квартиры и даже имущество не пострадало.

Так Наташа Захарова, вместо слушаний по делу о восстановлении родительских прав на единственную дочь, которое ей были официально назначено Французской Юстицией, была арестована и брошена в тюрьму — по клеветническому наговору своего экс-мужа, за преступления, которого не совершала.

Наталья неоднократно заявляла в телефонных разговорах, что с ней плохо обращаются, что представители администрации тюрьмы 4 раза били её по лицу, официальные адвокаты к ней не приходили из каких-то личных соображений, каждый находя для этого свою причину. Бесплатный адвокат до сих пор представлен не был.

В связи с крайне плохими условиями содержания у Захаровой обострились хронические заболевания, к которым добавились воспаление лёгких, сотрясение мозга, сердечная недостаточность, низкое давление, головные боли — в результате неоднократных падений с потерей сознания.

Как известно, 5 февраля она вынуждена была объявить голодовку в связи с тем, что Посольство РФ не оказало никакой поддержки соотечественнице, известной актрисе и правозащитнице, попавшей в такую страшную беду. Должной медицинской помощи за всё время пребывания в тюрьме заключенной оказано не было.

1 марта Наталья Захарова снова стала жертвой насилия. Вечером Захарова почувствовала себя плохо, попросила горячего чая и врача. Надзирательница тюрьмы м-м Дюбескю (Dubesque) грубо отказала. После того, как Наталья обратилась за помощью во второй раз, ворвались другие надзирательницы и жестоко избили её по лицу. Наташа потеряла сознание. В процессе избиения, они поняли, что заключённой действительно плохо, и отвели её наконец к врачу.

Захарова ожидает прихода консула. Ситуация с переводом в Россию до сих пор не ясна. Её усугубляет полная информационная блокада: официальные СМИ Франции и России, как и все посольские источники, активно замалчивают любую информацию о неадекватном обращении и правовом беспределе с российской гражданкой и правозащитницей в тюрьме Флери-Мерожис.

Как нам стало известно, на прошлой неделе в Флери-Мерожис было совершено самоубийство одной из заключённых, насельницы Наташи Захаровой в тюрьме.

Французские СМИ не обнародовали данный инцидент. Международные правозащитники и друзья Наташи давно бьют тревогу, всерьёз опасаясь не только за её здоровье, но и саму жизнь.

Такая вот она и есть, ювенальная юстиция на своей исторической родине. Прошу любить и жаловать. Как мы видим, даже нашим «детозащитникам» до евростандарта еще далеко, но впрочем, все необходимые законодательные меры в РФ еще не приняты, так что возможности для роста имеются!

Татьяна Денисова: «УМОЛЯЮ, ВЕРНИТЕ НАС В РОССИЮ!»

Людмила ГОРДЕЕВА

«Я Вас прошу как мать, умоляю, верните мне детей и верните нас домой в РОССИЮ»,— этими душераздирающими словами заканчивается одно из многих писем, направленных в адрес российских дипломатов, живущей в Нидерландах гражданки России Татьяны Денисовой.

О трагедии матери и других жертвах ювенальной юстиции мы уже не раз рассказывали читателям «ДК». Вкратце напомним о ней еще раз, сразу же уточнив, что Денисова — не деклассированный элемент, не алкоголичка и не наркоманка. И, тем не менее, полгода назад т.н. Совет по защите детей, отобрал у российской

гражданки Татьяны Денисовой ее восьмилетнего сына Максима (тоже гражданина РФ). Мальчика месяц держали в приюте для трудновоспитуемых детей, где содержались 16-18-летние подростки. Ему не давали встречаться с матерью, игнорировали его просьбы и ее требования вернуть Максима домой.

Что же стало поводом для помещения 8-летнего ребенка в приют для трудновоспитуемых подростков? «Спусковым крючком» начавшегося процесса стали слова Максима, сказавшего как-то учительнице, что он не хочет идти домой, потому что мама ругает его за плохие оценки. Учительница, в соответствии с инструкцией сообщила об этом в органы опеки — и колесо ювенальной юстиции завертелось. Как позже признался сам мальчик социальным работникам, он сказал так не потому, что боялся идти домой, а потому, что ему очень понравилась учительница, и он захотел с ней побыть подольше.

Настойчивые обращения матери во все инстанции, поддержанные активистами Координационного совета объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах — организации, которая с первых дней произвола помогает Татьяне Денисовой, привлечение СМИ, позволив временно вернуть Максима матери. А потом состоялся суд, и мальчика снова забрали у Денисовой, назначив над ним опеку сроком на год. Система ювенальной юстиции осталась себе верна, поскольку построена на прямой зависимости: чем больше отберут детей, тем больше рабочих мест будет у ювенальных «палачей», тем больше государство выделит денег для их содержания. Тем более что официальные представители РФ отнюдь не рвутся защищать права матери и сына, хотя интервью раздают исправно.

И вот новое известие из Нидерландов: вслед за сыном у Татьяны Денисовой отобрали еще и дочь — двухлетнюю Машеньку. Криком отчаянья несчастной матери стало очередное письмо заведующему консульским отделом Посольства Российской Федерации в Нидерландах Ю. В. Бавыкину, оказавшееся в распоряжении автора этих строк.

08.12.2010 г.

Уважаемый Юрий Викторович!

Информация, полученная Вами от нидерландских сотрудников Совета по защите детей, не соответствовала и не соответствует действительности.

Поэтому и информация РИА НОВОСТИ искажена.

На самом деле ни мне, ни сотрудникам Консульского отдела посольства РФ не было разрешено встречаться с

моим сыном Максимом и место его пребывания от меня и от Консульства РФ остается, как и прежде, в секрете.

Похищение Машеньки было с помощью полицейских в 2 часа ночи. Она плакала, на улице был мороз, а ее схватили в одеяле и увезли. Как можно назвать подобные действия? Решения суда на такие действия НЕ было!

Спасибо за предоставленного консульским отделом адвоката. Но, дело в том, что в Вашем присутствии и в присутствии координатора Координационного совета объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах Ольги Штереншис, адвокатом было сказано, что судья, скорее всего, назначит опеку. Поэтому я решила перейти к другому адвокату. Но, по-видимому, «детский вопрос» не зависит

от адвокатов, а от чего-то другого.

Я готова вернуться к адвокату, предоставленному Консульским отделом, я готова на все, только верните, пожалуйста, нас, семью, скорее домой в Москву.

Я никуда не «исчезала». Моя мать была при смерти и просила перед смертью повидаться с внуками и дочкой, что я и сделала.

Я глубоко взволнована, т. к. не могу находиться ни минуты больше без детей, а они без меня. С каждым днем мое самочувствие ухудшается. 2-х летней Машеньке нужен особый уход. Она даже спать не может без меня.

Убедительно Вас прошу поспособствовать возвращению моей семьи на Родину в Россию».

Активисты Координационного совета объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах бьют во все колокола, пытаюсь помочь несчастной матери, разлученной с собственными детьми: обращаются в МИД России, Российский Детский фонд, уполномоченному по правам человека. Но, похоже, что никого из них не трогают материнские слезы и слезы ее малолетних детей, которых уродуют, бросая их из приюта в приют, от одного холодного опекуна к другому.

Кстати, в настоящий момент в Париже еще одна жертва ювенальной юстиции российская актриса Наталья Захарова, снова обивает пороги высоких кабинетов. Более 12 лет назад после развода с мужем-французом у нее отобрали дочку.

«Российский суд в октябре этого года,— сообщила Наталия Захарова корреспонденту ИТАР-ТАСС,— вернул мне родительские права, которых я была лишена по решению французского суда (за «удушающую материнскую любовь» — Л. Г.). — В настоящее время парижский суд по семейным делам решил провести 11

января слушания относительно возможностей моего дальнейшего общения с дочерью. Такое общение, даже по телефону, было прервано почти два года назад. Одновременно мой адвокат во французском суде будет заниматься вопросом о восстановлении моих родительских прав».

А до суда Захарова, приехав в Париж, пытается хотя бы встретиться с Машей, чтоб вместе провести зимние каникулы. Опасаясь провокаций, Наталия по телефону сообщает о каждом своем шаге друзьям и сочувствующим, разбросанным по всему миру — от США до России. В последние дни уходящего года с просьбой восстановить справедливость в отношении Наталии Захаровой и ее дочери к президенту Франции Никола Саркози обратились российские, французские и голландские правозащитники. Но до сих пор ни обращения общественности, ни попытки матери не увенчались успехом — Захарова даже не знает — в каком приюте или в какой приемной семье находится ее дочь.

Что же происходит в этом мире? А то, что еще недавно мы видели только по телевизору — бесчеловеч-

ная глобализации. На пути ее продвижения семья оказалась главным препятствием по выращиванию тупых управляемых манкуртов. В этой бесовской схеме уже повзрослевшим детям, которых когда-то изъяли из семей, позволено многое: жечь машины, бить витрины магазинов, сметая разъяренной толпой все со своего пути. (Как это было не так давно во Франции, в которой по оценкам специалистов, из 2 млн. изъятых из семей детей, половина изъята незаконно). А между масштабными акциями «выпускания пара» барахтаются в грязи наркомании, проституции и других завоеваний «свободного мира».

На фоне этой картины просто кошунственно выглядит празднование «цивилизованным миром» Международного дня защиты прав человека, учрежденного Генеральной Ассамблеей ООН в 1950 году в честь принятия 10 декабря 1948 года Всеобщей декларации прав человека. У нормальных здоровых, вменяемых матерей в центре «просвещенной Европы» отнимают детей, а они празднуют!

«Чума на оба ваши дома!» — как говорил классик.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ГУБЯТ ДЕТЕЙ

(По информации группы «Права человека»,
руководитель Русскоязычного центра информации и культуры (РЦИК)
Георгий Берензон)

14-летняя девочка из северного округа Израила провела три недели в приюте для трудных подростков после того, как суд по делам несовершеннолетних изъял ее из родительского дома по рекомендации социальной работницы.

Как постановил окружной суд, изъятие ребенка из семьи было неправомерным и основывалось исключительно на «слухах», сообщает «Едиот Ахронот». Социальная работница, решившая «защитить» девочку, откуда-то получила информацию, что та встречается с палестинцем из Дженина, — и этого стало достаточно, чтобы суд по делам несовершеннолетних распорядился забрать девочку из родительского дома.

Судья принял на веру показания социальной работницы, которая заявила, что девочке угрожает опасность сразу с двух сторон: во-первых, взрослый друг-палестинец может ее похитить на территорию ПА, во-вторых — отец девочки, имеющий уголовную судимость, может расправиться с ней за «запретную связь».

Сама «жертва» категорически отрицала, что встречается с палестинцем или вообще с каким-либо несовершеннолетним мужчиной. Родители также опровергли слова социальной работницы. Однако суд по делам

несовершеннолетних поверил представительнице государственной службы.

После этого, как рассказал отец семейства, «в дом пришли полицейские и социальные работники. Мне пригрозили, что, если я не отдам дочь, меня арестуют. За три недели дочка от стресса похудела на десять килограммов! Из-за обычной сплетни ребенка вырвали из дома».

Отец девочки подал апелляцию в окружной суд Нацерета. Поговорив с «пострадавшей» и изучив материалы дела, судья постановил, что давняя уголовная судимость отца никак не свидетельствует о том, что мужчина склонен к насилию и представляет для кого-либо опасность. «Связь с палестинцем», как выяснилось, не была подтверждена никакими независимыми свидетельствами. «Спасенная» девочка жаловалась, что ей сломали жизнь, и она три недели проплакала в окружении «трудных подростков». Судья распорядился немедленно вернуть ребенка в семью.

И всё? А кто понесет наказание за искалеченную детскую судьбу, за горе и переживание родителей, за позор, за стыд, наконец за материальные расходы, которым подверглась ни в чем не повинная семья?

Шестое заседание парламентского лобби по теме «Борьба против изъятия детей социальными службами из нормативных семей» под председательством депутата кнессета доктора Марины Солодкиной.

Заседание состоялось в кнессете 15 марта 2011 года и в нём приняли участие: депутаты Михаэль Бен-Ари (Ихуд Леуми) и Орит Зуарец (Кадима), профессор Эстер Герцог, активистка Ликуда Аяла Штегман; руководители общественных организаций и амутот, защищающих права семьи и права детей, социальные работники, психологи и адвокаты, работающие в этой области; активисты партий Кадима и Ликуд.

В своём докладе депутат Солодкина рассказала о 5 законопроектах, поданных ею в кнессете нынешнего созыва по этой теме и о своей встрече с Госконтролёром судей в отставке Михой Линденштраусом, который решил провести проверку работы социальных служб в области изъятия детей.

Аяла Штегман доложила о своей встрече с высокопоставленными сотрудниками ведомства Госконтролёра, а также представила собравшимся мать — одиночку Лиат Хамаму, у которой социальные службы пытались отобрать 4 детей. Трёх Лиат смогла вернуть домой, но одна из её дочерей оказалась в интернате, где подвергалась унижениям и насилию. Один из сыновей получил психологическую травму в результате 9-месячного пребывания вне дома и, в итоге, не может продолжать учёбу в школе.

Профессор Эстер Герцог выступила с развёрнутым докладом, основным тезисом которого является зако-

нодательный запрет на публикацию идентификационных данных изымаемых из семей детей. Этот запрет приводит к сокрытию от прессы и общества информации о злоупотреблениях и нарушениях прав ребёнка и семьи социальными службами.

Депутат Орит Зуарец сообщила, что она намеревается провести специальное заседание возглавляемой ею подкомиссии по борьбе с торговлей женщинами, посвящённое формированию «комплекса жертвы» у подростков, которые были изъяты из семей и подверглись насилию (в том числе и сексуальному) в интернатах, в центрах по оказанию помощи в чрезвычайных случаях и во временных приёмных семьях. Вырастая, эти дети часто становятся наркозависимыми и/или начинают заниматься проституцией.

В продолжавшемся в течении часа обсуждении приняли участие генеральный директор амуты «Алия» Нехама Дихне, адвокат доктор Тали Тамарин, социальный работник Нили Гройсман, доктор юридических наук Лидия Белоцкая, Лидия Никитина, представитель организации «Тебека», занимающейся защитой прав репатриантов из Эфиопии, Дана Махниан, психиатр Илья Резник и пресс-секретарь сайта «Маген мишпаха» Ашер Рохбергер.

Некоторые из участников заседания предложили провести демонстрации протеста возле министерства соцобеспечения, но депутат Солодкина заявила, что проводить такие акции протеста до назначения постоянного министра соцобеспечения не имеет смысла.